

ВОСПИТАНИЕ

С ЛЮБОВЬЮ И ПОНИМАНИЕМ

ДЖЕЙМС ДОБСОН

МОЙ МАЛЕНЬКИЙ БУНТАРЬ

КАК ВОСПИТЫВАТЬ
РЕБЕНКА
«С ХАРАКТЕРОМ»

«Доктор Джеймс Добсон предлагает родителям мудрые и практические советы по воспитанию «трудных» детей, проверенные многолетним опытом и научными исследованиями».

GOODREADS

Джеймс Добсон
Мой маленький бунтарь
Серия «Психология. Воспитание
с любовью и пониманием»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42046574

Мой маленький бунтарь. Как воспитывать ребенка «с характером»:

Эксмо; Москва; 2019

ISBN 978-5-04-095042-3

Аннотация

Профессор педиатрии и психолог Джеймс Добсон спешит успокоить родителей так называемых «трудных», непослушных и неуправляемых детей – характер вашего малыша не наказание, а настоящий подарок. Добсон на примере многолетней работы с семьями объясняет, как воспитывать таких детей-бунтарей правильно – развивая их сильные стороны и направляя энергию в нужное русло. Пусть в детстве с ними нелегко, но благодаря любящим и терпеливым родителям именно такие дети вырастают успешными, самостоятельными и счастливыми взрослыми.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	14
Глава 2	37
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Джеймс Добсон

Мой маленький бунтарь

Как воспитывать ребенка «с характером»

Dr. James Dobson

NEW STRONG-WILLED CHILD

Copyright © 1978, 2004 by Dr. James Dobson

Originally published in English in the U.S.A.

© Елена Колосова, перевод на русский язык, 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Из этой книги вы узнаете:

- чем дети-бунтари отличаются от обычных детей
- как быть авторитетом для ребенка, который не признает власть
- почему дети-бунтари успешны во взрослой жизни
- можно ли наказывать ребенка, не травмируя его и себя
- как воспитывать братьев и сестер с разными характерами

МИ

Эта книга с любовью посвящается моей покойной матери, обладавшей глубоким даром понимания детей. Она подсознательно чувствовала, что такое дисциплина, и научила меня многому из того, о чем рассказано здесь. Она совершила поистине невозможное, воспитав меня таким, каков я есть. Меня ставит в тупик только один вопрос: почему моя непоколебимая мама стала такой снисходительной, как только мы сделали ее бабушкой?

Предисловие

В 1978 году, перед тем как вышло первое издание книги «Мой маленький бунтарь», в моей карьере произошли серьезные перемены. Я оставил профессорский пост на медицинском факультете Южно-Калифорнийского университета, где несколько лет был доцентом кафедры клинической педиатрии. Это решение стало результатом моей растущей тревоги о том, что институт семьи разрушается быстрыми темпами. Я понимал, что должен этому помешать. Поэтому я оставил свое насиженное гнездышко ради скромного, практически не приносящего прибыли проекта под названием «Семья в центре внимания» и дал старт радиопрограмме, поначалу транслируемой на тридцати четырех станциях. Честно говоря, я не был уверен, зазвонит ли когда-нибудь мой телефон.

Сегодня, спустя более тридцати лет, программу и ее версии ежедневно слушают 220 миллионов человек на 7300 радиостанциях в 160 странах мира. Ее штат состоит из 850 сотрудников, убежденных в важности сохранения семьи. Ежемесячно свыше 200 тысяч слушателей и читателей звонят и пишут нам; многие спрашивают, как воспитать здоровых и уравновешенных детей. Я встречаю матерей и отцов, чья судьба волновала нас на протяжении всех этих лет, – одни улыбаются и рассказывают о своих детях, у других слезы на глазах. Многие благодарят за то, что мы помогли им вырастить

тить детей. Это приносит мне самое большое удовлетворение, и личное, и профессиональное.

Одним из проектов, за который я принялся сразу после ухода из университета, было первое издание этой книги. Как видно из названия, в ней рассматриваются доминантные черты характера мальчиков и девочек и то, что влияет на их поступки. Особый интерес для меня представляет характеристика, которую я называю «прочность воли».

Кажется, некоторые дети уже родились добродушными и покладистыми, и процесс воспитания приносит им радость. В грудном возрасте они редко капризничают, со второй недели спят не просыпаясь всю ночь и гуляют с бабушками и дедушками. Они улыбаются, когда им меняют подгузники, и спокойно ждут запоздавшего кормления. Никто из них не срыгивает по дороге в церковь. Став старше, они обожают поддерживать порядок в своей комнате и с огромным удовольствием делают уроки. Таких суперпокладистых детей мало, но они все же встречаются в некоторых семьях (хотя, увы, не у нас).

По той же неизвестной причине, по которой одни дети бывают покладистыми от природы, другие как будто бросают миру вызов еще в утробе. Они рождаются чуть ли не с сигарой во рту, пронзительным криком выражают недовольство температурой в родовой палате, некомпетентностью медицинского персонала и тем, как врачи руководят процессом. Задолго до рождения детей-бунтарей их мамочки чувствуют:

что-то не то творится внутри, словно их чада вырезают свои инициалы на стенках матки. В младенчестве такие дети бурно протестуют, если питание запаздывает, и требуют, чтобы их целый день носили на руках. Три часа ночи у них любимое время для игр. Научившись ходить, они сопротивляются любой форме принуждения. Самое большое удовольствие для них – разрисовать ковер маминой косметикой или попытаться спустить кота в унитаз. Расстроенные родители не могут понять, где они допустили ошибку и почему их растущее чадо ведет себя так. Им срочно нужен совет: что делать дальше?

Это стало темой моей книги в 1978 году. С тех пор прошли годы, и безжалостные дети, о которых я писал, совершили увлекательное путешествие из младенчества в подростковый возраст и далее, во взрослую жизнь. У большинства из них сейчас свои дети с характером – что, если задуматься, довольно смешно. В детстве они изрядно попортили родителям жизнь, но, как говорят, не плюй в колодез. Новопеченные мамочки и папочки теперь получают свое – их деткам прекрасно удастся поиграть у них на нервах. Те родители, которым была адресована моя первая книга, наверняка теперь стали либеральными бабушками и дедушками, как и моя мама после рождения внуков. Так, от поколения к поколению, повторяется жизненный цикл, где каждый член семьи играет условленную роль, как будто абсолютно новую, но в действительности уходящую корнями в античную древ-

ность.

Поэтому я с удовольствием возвращаюсь к теме, волновавшей меня всю жизнь. Почти три миллиона экземпляров книги «Мой маленький бунтарь» разошлись на десятках языков по всему миру. Недавно мне стало ясно, что пора переработать текст. Появилось много новой информации с тех пор, как я впервые изложил свои мысли на бумаге (да, именно на бумаге – я писал первую рукопись карандашами на желтых блокнотных листах, которые потом склеивал в десятиметровые свитки. По непонятным причинам я не печатал на компьютере почти до конца XX столетия).

Почему же потребовалось переписать книгу более чем двадцать пять лет спустя? Нет, не потому, что природа детей изменилась с семидесятых годов прошлого века. Дети есть дети и всегда ими будут. Но научное понимание врожденного темперамента маленьких людей сейчас намного глубже, чем это было два или три десятилетия назад. Некоторые недавние открытия обязаны глубоким исследованиям в области развития детей, и я поделюсь с вами их заключениями.

Награды за хорошую работу по воспитанию стоят вложенных в нее крови, пота и слез.

Например, когда я впервые сел писать об этом, исследование синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), или просто «гиперактивности», как это тогда называлось, находилось только в начальной стадии. В те дни было мало известно о синдроме и еще меньше – о том, что с ним

делать. С новыми данными об этом и о других факторах развития пришло время изменить наш взгляд на детей с характером и на то, как их лучше воспитывать. Прошедшие годы вовсе не опровергают мой основной труд, а, наоборот, подтверждают принципы, которые я описывал, будучи начинающим психологом и преподавателем.

Другая причина, по которой я решил пересмотреть «Моего маленького бунтаря», заключается в том, что у меня появился богатый опыт работы с семьями. Кроме того, необходимо сравнить успешные и неудачные подходы к проблеме. В новом издании я привожу старые и новые методики в надежде, что они помогут и поддержат не только сегодняшних, но и завтрашних родителей. Кто знает? Может, буйные мальчишки и девчонки в далеком будущем прочтут эти строки, отчаянно ища совета в том, как воспитывать собственных непослушных малюток. Я надеюсь на это.

Воспитание – сложная задача, особенно в наше время, когда идет напряженная борьба общества и родителей за сердца и умы детей. Для этого требуется мудрость Соломона и решительность олимпийского чемпиона. Общеизвестно, что этот труд со стороны выглядит намного легче, чем на самом деле. Самонадеянные родители, особенно те, кто впервые столкнулся с этой ответственностью, напоминают мне человека, наблюдающего за игрой в гольф в первый раз. Он думает: *«Все просто. Нужно только выбить тот маленький белый мяч в направлении флажка»*. Потом он подходит к ко-

лышку, замахивается клюшкой и отправляет «маленький белый мяч» на девять футов левее. *«Может быть, – говорит он себе, – я должен резче замахиваться. Так делает профессионал».* Но чем резче он ударяет по мячу, тем грубее играет.

То же самое происходит с растущим ребенком. Родителей упрямых детей повсюду ожидают ловушки и препятствия. Этим мамам и папам нужен «хорошо спроектированный» игровой план для неизбежных сражений, которые ждут их дома. Без такого плана им придется брести к цели путем проб и ошибок.

Вот пример из жизни моего друга, работавшего в молодости экскурсионным пилотом. Однажды он возвращался на базу в маленький сельский аэропорт на своем одномоторном самолете. К несчастью, он долго ждал разрешения на взлет и добрался до места, когда солнце уже спряталось за гору. К тому моменту, когда он развернул самолет, чтобы приземлиться, посадочная полоса скрылась в тумане. Не было ни огней, освещающих полосу, ни дежурного в аэропорту. Мой друг сделал еще один круг над полем в попытке приземлиться, и тут наступила кромешная темнота. Два жутких часа он кружил в ночи, понимая, что его ждет неминуемая гибель, как только в самолете закончится горючее. И когда его уже охватила паника, свершилось чудо. Кто-то на земле услышал гул мотора самолета и догадался о его проблеме. Этот добрый человек стал ездить взад-вперед на машине, показывая моему другу расположение взлетно-посадочной полосы,

а потом освещал ее светом фар с дальнего конца поля, пока самолет приземлялся.

Я вспоминаю эту историю, когда приземляюсь по ночам на коммерческих самолетах. Глядя вперед, я вижу вдоль взлетно-посадочной полосы зеленые огни, указывающие командиру экипажа, куда направлять самолет. Если он останется между освещенными границами, все будет хорошо. Несчастье таится слева и справа от них.

От поколения к поколению повторяется жизненный цикл, где каждый член семьи играет условленную роль.

Так же обстоит дело и с нелегкой задачей воспитания ребенка. Родителям нужны сигнальные огни – надежные знаки, которые высвечивают безопасную зону. Два направляющих принципа гениально просты: это – *любовь* и *контроль*. Если родители понимают и правильно применяют их, то взаимоотношения с детьми, скорее всего, сложатся здоровыми, несмотря на неизбежные ошибки и промахи.

Но будьте осторожны! Часто бывает трудно сохранить равновесие в любви и контроле, когда дело касается настырных детей. Существует соблазн перекоса в одну из сторон: доведенного до белого каления гнева и деспотичности или вседозволенности и свободы поведения. Почему? Потому что постоянные битвы, в которые бросаются эти дети-смутьяны, делают из родителей горлопанов и тиранов или приводят к тому, что ребенку разрешают руководить взрослыми. Для детей опасность таится по обе стороны «полосы».

Так или иначе, если родительский самолет терпит крушение, он врежется в кукурузное поле с непредсказуемыми последствиями. Мы обсудим это в книге.

Цель книг – и первой, и второй – обеспечить сейчас и в будущем понимание, способствующее грамотному отцовству и материнству. Мы особо разберем вопрос дисциплины для маленьких бунтарей, трудно поддающихся воспитанию.

Награды за хорошую работу по воспитанию стоят вложенных в нее крови, пота и слез. Мои дети уже взрослые, и то, кем они стали, – главное достижение моей жизни. Я расскажу об этом позже.

Ну что ж, начнем. Надеюсь, эта книга поможет осветить полосу для родителей, которые пытаются указать детям путь на темной дороге.

Джеймс Добсон, доктор философии

Глава 1

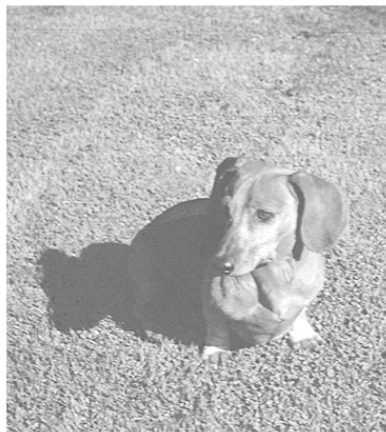
Неукротимая сила воли

Было время, когда семейство Добсонов состояло из матери, отца, мальчика, девочки, хомячка, попугайчика, одинокой золотой рыбки и двух котов-неврастеников. Мы все жили в относительной гармонии, минимально соперничая и конфликтуя. Но был еще один член семьи, не такой приятный и уживчивый. Я говорю о Зигмунде Фрейде, или Сигги, – упрямом, весом более пяти килограммов псе породы такса, который свято верил, что он главный. Я слышал, что все таксы склонны к независимости, но Сигги был отъявленным революционером. Он не был испорченным или злым, он просто хотел всем управлять. Мы (он и я) боролись за власть на протяжении всей его жизни.

Сигги был не только упрямым, но и самым ленивым в семье. В холодное утро он не приносил в дом газеты с улицы, отказывался бегать за мячом, брошенным детьми, и не гонял сусликов из сада. Он не делал ничего из того, что умеет большинство воспитанных собак. Увы, Зигмунд не проявил интереса ни к одной из самообразовательных программ, которые я придумал для него. Он вполне довольствовался тем, что проводил свои дни, орошая, обнюхивая и облаивая все, что двигалось.

Зигмунд не был даже хорошим сторожем. Это подтвердилось, когда к нам на задний двор в три часа ночи проник вор. Я крепко спал, но неожиданно проснулся, встал с кровати и пошел по дому на ощупь, не включая свет. Я знал: на веранде кто-то есть, и Зигмунд знал это тоже. Этот трус прижимался к полу позади меня. Несколько секунд я прислушивался к стуку своего сердца, а потом потянулся к ручке задней двери. В этот момент калитка за домом тихо открылась и закрылась. Кто-то стоял в трех футах от меня и ковырялся в моем гараже. Зигмунд и я немного поспорили в темноте, и я решил, что ему следует выяснить, в чем дело. Я открыл дверь и приказал псу: «Взять!» Но, похоже, «взяли» его. Он так трясся от страха, что я не смог даже выпихнуть его за дверь. Из-за возни и шума неожиданный гость сбежал (на радость мне и собаке).

Поймите меня правильно: Сигги был членом нашей семьи, и мы искренне любили его. Несмотря на его анархическую сущность, я все же научил его выполнять несколько простых команд. Тем не менее потребовалось несколько баталий, прежде чем он с неохотой признал мое главенство. Самое большое противостояние случилось, когда я уезжал в Майами на трехдневную конференцию. Я вернулся и обнаружил, что, пока меня не было дома, Сигги возомнил себя боссом. До вечера я не понимал, как близко к сердцу он принял повышение в должности.

В одиннадцать часов я приказал Сигги отправляться спать на место, которое представляло собой огороженное пространство в гостиной. Шесть лет подряд в конце дня я отдавал ему этот приказ, и шесть лет пес подчинялся. Однако на этот раз он не сдвинулся с места. Он засел в ванной, удобно устроившись на покрытой мехом крышке унитаза. Это было его любимое место, где можно было греться у электрической батареи. Однажды ему пришлось усвоить жестокий урок: важно, чтобы *крышка была закрытой*, когда он вздумает запрыгнуть на унитаз. Я никогда не забуду тот день, когда он с грохотом ворвался в дом с холода и пронесся по дому, а потом чуть не утонул, но я успел его выловить.

Дети с сильной волей редко принимают лидерство взрослых безоговорочно. Сначала его нужно проверить и выяснить, заслуживает ли оно уважения.

В тот вечер я приказал Зигмунду оставить теплое насыщенное местечко и отправляться спать. Но пес прижал уши и медленно повернул голову в мою сторону. Он еще крепче вцепился лапой в крышку, потом сгорбился, обнажил клыки и издал свой самый грозный рык, который означал: «Проваливай!»

Я видел такое вызывающее поведение раньше и понимал, что меня ждет. Единственным способом призвать Сигги к послушанию была угроза порки. Ничто другое не помогало. Я подошел к встроенному шкафу и достал небольшой ремень, чтобы «вразумить» старину Сигги. Жена рассказала мне, что, как только я вышел из ванной, Сигги соскочил со своего пьедестала и заглянул в холл, чтобы выяснить, что я делаю. Потом он спрятался за ее ногами и зарычал.

Вернувшись с ремнем в руках, я еще раз приказал злому псу отправляться спать. Но тот упирался, и я отвесил ему сильный шлепок по задку. Сигги попробовал схватить зубами ремень. Я снова хлестнул его, и он попытался укусить уже меня. Что было потом, невозможно описать. Я и маленькая собака сошлись в самой жестокой схватке, когда-либо происходившей между человеком и зверем. Я отгонял его то от одной, то от другой стены. Мы оба царапались, выпускали

когти и рычали. Мне до сих пор неловко вспоминать эту сцену. Я оттеснял его в сторону гостиной. Финальным отчаянным маневром Сигги запрыгнул на диван и забился в угол, чтобы устрашающе порычать оттуда. В конце концов я загнал его на место, но только потому, что был тяжелее пса почти в семнадцать раз!

На следующий вечер я ждал новой осадной битвы перед отходом Сигги ко сну. Однако, к моему удивлению, он выполнил команду с первого раза, засеменя в гостиную в полном послушании. Больше между Сигги и мной никогда не возникало «смертельного» противостояния.

Теперь мне понятно, что говорил Сигги на собачьем языке в тот первый вечер: «Не думаю, что ты достаточно крут, чтобы заставить меня подчиняться». Возможно, вам покажется, что я сильно очеловечиваю поведение собаки. Но ветеринары подтвердят, что некоторые породы, в особенности таксы и овчарки, не принимают лидерства хозяев до тех пор, пока статус человека-хозяина не пройдет проверку огнем и мечом. Я понял это в решительной схватке с Сигги, и мы остались хорошими друзьями до конца его жизни.

Эта книга не о воспитании собак. Но один важный момент в моей истории касается и детей. Собаки время от времени бросают вызов своим хозяевам, и дети склоны делать то же самое по отношению к родителям, но гораздо чаще. Это наблюдение демонстрирует характеристику человеческой природы, упущенную многими авторами книг о дисциплине. Ко-

гда я начал писать об этом двадцать пять лет назад, едва ли родители и воспитатели знали хоть что-то об адекватном понимании борьбы – конфронтации сил, – которую так любят дети с сильной волей. Они редко принимают лидерство взрослых безоговорочно. Сначала его нужно проверить и выяснить, заслуживает ли оно уважения. Это одна из самых неприятных сторон в воспитании, которую большинству родителей приходится для себя открыть.

Иерархия силы и смелости

Но почему некоторые дети, особенно с характером, отличаются таким воинственным темпераментом? Один из самых простых ответов (в Главе 3 приводится более полное объяснение): в этом сказывается их восхищение силой и смелостью. Они не подчиняются родительским наставлениям с единственной целью – проверить твердость тех, кто за них в ответе. Почему? Да потому, что их очень волнует тема «кто круче всех». Этим объясняется популярность супергероев детского фольклора – Робин Гуда, Тарзана, Человека-Паука и Супермена. По той же причине дети часто хвастаются: «Да мой отец навалит твоему!» (Один ребенок бросил в ответ: «Ну и что, моя мама тоже может ему навалить!»)

Когда дети переезжают на новое место или переходят в другую школу, они обычно вынуждены сражаться (либо словами, либо кулаками), чтобы занять место на иерархиче-

ской лестнице. Уважение к власти и силе толкает их на выяснение, насколько тверды их лидеры. Таким образом, будь вы родитель, бабушка или дедушка, вожатый бойскаутов, водитель школьного автобуса или учитель – могу гарантировать, что рано или поздно кто-нибудь из детей, находящихся под вашей опекой, выступит против вас. Как пес Сигги перед сном, он скажет вам в свойственной ему манере: «Я не считаю тебя достаточно крутым, чтобы заставить меня подчиняться тебе». В этот момент вам лучше быть готовым доказать, что он не прав, иначе вызовы будут возникать снова и снова.

В эту дерзкую игру, которую я называю «Брось вызов боссу», малыши играют на удивление умело. Один отец рассказывал мне, как он взял на баскетбольный матч трехлетнюю дочь. Девчушке было интересно в зале все, кроме самой игры. Папа разрешил ей свободно бродить и залезать на трибуны, но четко определил границы, которые нельзя нарушать. Он взял ее за руку и подвел к полосе, нанесенной краской на полу в зале: «Ты можешь играть в здании, где хочешь, Дженни, но не заступай за эту линию». Не успел он вернуться на свое место, как малышка ринулась на запретную территорию. На секунду она остановилась перед границей, затем бросила через плечо насмешливый взгляд на отца и нарочно поставила ногу за линией, словно говоря: «Ну и что ты теперь сделаешь?» Практически каждый родитель когда-нибудь сталкивается с таким вопросом.

Вся человеческая раса страдает от упрямого неповиновения, продемонстрированного этой трехлетней. Ее поведение не сильно отличается от безрассудного поступка Адама и Евы в Райском саду. Бог разрешил им есть все, кроме запретного плода («не заступай за линию»). И все же они бросили вызов Всемогущему, намеренно не повинаясь Его приказу. Возможно, в тяге к своеволию и заключается сущность первородного греха, совершенного человеческой семьей. Это объясняет, почему я призываю правильно реагировать на неповиновение в детстве. Ибо бунтовщик рискует посадить семя собственного несчастья. Сорняк, который прорастет из него, грозит оказаться терновым кустом в подростковом возрасте.

Когда родитель игнорирует детскую дерзость, что-то меняется в отношениях. Дети начинают смотреть на родителей с неуважением; те становятся недостойными детской преданности. Более того, ребенок не понимает, почему родители позволяли ему так себя вести, если действительно любят его. Основной парадокс детства в том, что мальчики и девочки хотят быть ведомыми родителями, но требуют, чтобы матери и отцы заслужили право руководить ими.

Для читателей, не имевших опыта подобных столкновений, я расскажу, что представляет собой типичный упрямый ребенок. Появившись на свет, он обманчиво похож на своего более покладистого брата или сестру. Он весит три двести и всецело зависит от тех, кто за ним ухаживает. Собственно,

он не прожил бы и двух дней, если б они не заботились о нем. Слабые ручки и ножки беспорядочно машут во все стороны. Трогательная картина невинности и ранимости!

Но разве не удивительно то, что мы видим спустя двадцать недолгих месяцев после такого начала? Малыш весит больше одиннадцати килограммов и вечно рвется что-нибудь делать. Ребенок, который не мог удержать бутылочку почти два года назад, теперь дерзко смотрит в лицо папе весом в девяносто килограммов и говорит ему, куда бы тот пошел. Какая наглость! Очевидно, маленький человечек где-то в глубине души требует руководства собой и будет изо всех сил добиваться его всю оставшуюся жизнь.

Когда наши дети были маленькими, мы жили рядом с одним из таких необузданных созданий. В то время ему было всего три года, но он уже измучил свою мать. Соревнование «кто сильнее» закончилось его победой. О его развязной манере разговаривать с матерью и другими в округе ходили легенды.

Однажды моя жена наблюдала, как он катался на трехколесном велосипеде у своего дома, а потом выехал на проезжую часть. Это вызвало панику у матери мальчика. Мы жили возле поворота, из-за которого на высокой скорости выскакивали машины. Женщина выбежала из дома и догнала сына, катившего по шоссе. Она схватила руль и развернула велосипед обратно. И тут он разошелся.

«Убери свои грязные руки с моего велосипеда!» – визжал

он. Его глаза сузились от злости. Ширли наблюдала за этой сценой и не верила своим глазам: женщина сделала то, что ей приказали. Жизнь ребенка была в опасности, а у матери не хватало смелости заставить его повиноваться. Он продолжал катиться по проезжей части, а мать шла следом в надежде на лучшее.

Как могло случиться, что крошечный мальчик трех лет отроду смог так запугать тридцатилетнюю мать? Очевидно, у нее не было ни малейшего представления, как справляться с ним. Он был сильнее ее, и они оба это знали. Эта мягкая женщина произвела на свет мальчика с железной хваткой – он кидался в драку с любым, кто пытался обуздать его. Конечно, физические и эмоциональные силы матери медленно таяли от его выходок. Мы потеряли эту семью из виду, но я уверен, что в подростковом возрасте этого ребенка было на что посмотреть.

Урок в супермаркете

Размышляя о характеристиках послушного и дерзкого ребенка, я искал подходящий пример, чтобы показать, насколько разнообразны движущие силы человеческих темпераментов. И я нашел аналогию в супермаркете. Представьте, что вы находитесь в бакалейном отделе и толкаете тележку вдоль прохода. Она ровно катится около трех метров и постепенно останавливается. Вы в хорошем расположении ду-

ха продолжаете двигаться по проходу, складывая супы, кетчуп и хлеб в тележку. Шопинг в бакалейном отделе – простое дело, и даже когда тележка переполнена продуктами, вы можете направлять ее одной рукой.

У некоторых детей перекошены колеса! Они не хотят двигаться в указанном направлении, потому что собственные предпочтения толкают их в другую сторону.

Но покупка продуктов не всегда бывает такой безмятежной. Например, вы берете тележку, коварно поджидающую вас на парковке перед магазином. Вы толкаете это глупое творение вперед, а оно сворачивает влево и врезается в стеллаж с бутылками. Не смиряясь с поражением в схватке с пустой тележкой, вы изо всех сил налегаете на ручку, стараясь удержать судно по курсу. Но оно, видимо, живет своей жизнью, потому что сначала врезается в яйца, а потом резко откатывается на охваченную ужасом бабушку в зеленых теннисных туфлях. Вы пытаетесь выполнить ту же задачу, с которой так легко справились на прошлой неделе, но сегодня она больше похожа на смертельную битву. Вы уже совершенно обессилены, когда подкатываете тележку к кассам.

Чем же отличаются две магазинные корзины? Вероятно, тем, что у одной – ровные, хорошо смазанные колеса, которые легко двигаются в заданном направлении. У другой же они кривые и гнутые, отчего тележка катится совсем не туда.

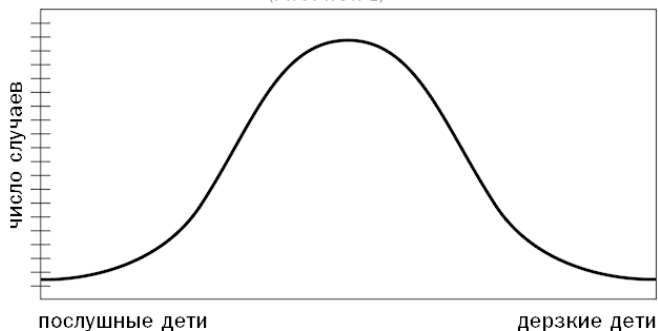
Вы поняли, в чем смысл? Мы можем столкнуться с этим.

У некоторых детей перекошены колеса! Они не хотят двигаться в указанном направлении, потому что собственные предпочтения толкают их в другую сторону. Более того, родитель, изо всех сил «толкающий тележку», прикладывает в семь раз больше усилий, чем тот, у кого ребенок «с ровными колесами». (Только родители непослушных детей могут оценить силу этого примера.)

Но как сила воли распределяется между детьми? Моя изначальная догадка склонялась к графику типичной колоколообразной кривой. Я предположил, что с одной стороны социальной среды возникает относительно малое число очень послушных детей, а с другой – точно такое же количество детей с вызывающим поведением. Остальные, составляющие большинство, вероятно, попадут в среднюю часть графика распределения, как это показано на рисунке.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СИЛЫ ВОЛИ

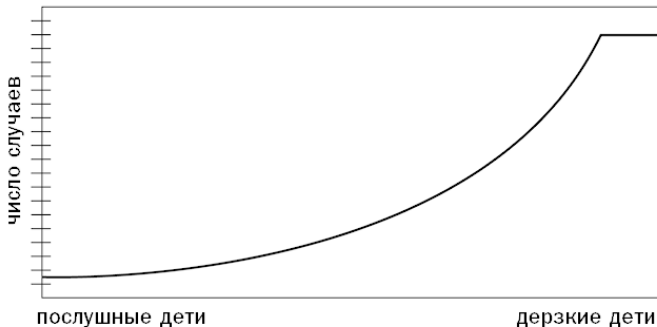
(РИСУНОК 1)

Однако, опросив по крайней мере 100 тысяч измученных родителей, я убедился, что мои предположения были ошибочными. Истинная расстановка сил выглядит скорее так:

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СИЛЫ ВОЛИ

(РИСУНОК 2)

Только не надо принимать мое наблюдение слишком буквально. Может быть, это только *кажется*, что большинство годовичков – убежденные анархисты. Более того, существует некий феномен в родственных отношениях братьев и сестер, который я никогда не мог объяснить. Если в семье двое детей, то один, скорее всего, рождается послушным, а другой – бунтарем. Никто не знает, почему это работает именно так. Вот они, появившиеся у одних родителей, но непохожие, как с разных планет. Один ласково прижимается к тебе, а другой пинает ногой в живот. Один – душака от природы, другой сносит все на своем пути, как горячая лава. Один следует указаниям, другой раздает их. Совершенно очевидно, что они маршируют под разные барабаны.

Известно, что один из бывших президентов США, Фран-

клин Рузвельт, в детстве был упрямым ребенком и вырос очень волевым человеком. В детстве он натянул незаметный шнурок поперек верхних ступеней лестницы. Как и ожидалось, няня с ужином на подносе споткнулась и красочно скатилась вниз. История умалчивает, какое наказание получил ребенок за столь злобную выходку. Однако нам известно, что Франклин был очень властным со своими сверстниками и любил побеждать во всем. Когда его однажды отругали за то, как он ведет себя с другими детьми, он ответил: «Мамочка, если б я не приказывал, ничего бы не делалось»¹. *В этом суть* ребенка с сильной волей.

Различия в темпераментах часто создают серьезные проблемы внутри семьи. Ребенок с характером постоянно сталкивается с вопросами дисциплины, ему грозят пальцем, в то время как его братик, маленький ангел, полирует свой нимб и купается в родительском одобрении. Они противостоят друг другу из-за несходства характеров и могут всю жизнь царапаться и кусаться. (Глава 9 предлагает решения для проблемы конфликтов и братского соперничества.)

Я описал подход трудных детей к жизни. Давайте теперь посмотрим на покладистого ребенка, который главным образом старается угодить родителям. Ему необходимы их похвала и одобрение; его личность во многом формируется желанием заслужить их любовь и признание. Одно слово недо-

¹ Jon Meacham. Franklin and Winston: An Intimate Portrait of an Epic Friendship. New York: Random House. 2003. С. 15.

вольства или даже слегка нахмуренный взгляд родителей могут расстроить его. Он любит, а не сражается.

Несколько лет назад я разговаривал с матерью одного из таких приятных детей. Ее волновали проблемы, с которыми ребенок сталкивался в саду, – над ним издевались более агрессивные дети, а он не мог за себя постоять. Каждый день, когда мама приходила забрать его, он был снова побит и обижен злыми мальчишками. Даже девочки присоединялись к насмешкам над ним.

«Ты должен защищать себя! – говорила мама снова и снова. – Эти дети будут продолжать бить тебя, пока ты не заставишь их прекратить!»

Каждый день она убеждала своего любимого мальчика стать более напористым, но это противоречило его природе. Наконец его отчаяние стало таким сильным, что он решил проявить смелость и последовать совету матери. Однажды утром по дороге в сад он сказал: «Мам, если они опять ко мне полезут, я... я... я их всех побью! Не сильно».

Темперамент ребенка складывается до рождения, а не воспитывается и поощряется. Он заявляет о себе достаточно рано.

Как можно побить кого-то «не сильно»? Я не знаю, но для этого доброго ребенка в его словах был заложен глубокий смысл. Он не хотел прибегать к силе большей, чем требовалось, чтобы выжить. Почему? Потому что он был миролюбивым от природы. Родители не учили его этому. Чувство

было врожденным.

Впрочем, совсем не обязательно послушный ребенок будет малодушным и бесхребетным. Но нам важно понять его природу и то, чем он отличается от своего родного брата. Разница между ними не в уверенности в себе, желании рисковать, незаурядности или в других позитивных чертах. Скорее, дело в силе воли – стремлении некоторых детей сопротивляться власти и прокладывать свой путь по сравнению с теми, кто хочет быть ведомым. Я полагаю, темперамент ребенка складывается до рождения, а не воспитывается и поощряется. Он заявляет о себе достаточно рано.

Кстати, есть еще один тип темперамента, и родители быстро начинают его распознавать. Этих детей нельзя назвать дерзкими – по крайней мере, их уверенность в себе не выражается в стремлении к независимости или агрессии. Вопрос в тактике. Они редко оспаривают авторитет родителей и учителей напрямую, но тем не менее они своенравны. Я называю их «коварными». Родители таких детей считают, что с ними все в порядке, но в этом тихом омуте водятся черти. Если за ними не наблюдают, они нарушают правила и переходят границы. Когда все выходит на поверхность, а это неизбежно, дети начинают лгать, изворачиваться и пытаются скрыть очевидное. Приемы воспитания коварных детей не сильно отличаются от воспитания детей с вызывающим поведением. Полностью предсказуемо, что рано или поздно их своеволие перейдет в наступление. Обычно это происходит в на-

чале подросткового периода. И тогда – «тушите свет».

Я закончу вводную главу еще двумя наблюдениями для родителей детей с сильной волей. Во-первых, чувство вины и самобичевания очень свойственно таким мамам и папам. Они из всех сил стараются быть хорошими родителями, но борьба за власть, которая из дня в день происходит в доме, приносит им разочарование и усталость. Никто не предупредил их, что быть родителями так трудно, и они винят себя за возникающее напряжение. Они планировали быть любящими и правильными, читать перед камином сказки обласканным в пижаму ангелочкам, которые в нужное время с радостью пойдут спать. Но пропасть между реальной жизнью и мечтами оказалась ужасающей. Мы еще поговорим об этом.

Во-вторых, друзья – родители благополучных детей – их не понимают. Они только усиливают их чувство вины и растерянности, заявляя: «Если б ты правильно воспитывал своего ребенка, как я своего, у тебя бы не возникало всех этих ужасных проблем». Я хочу сказать и тем и другим, что управлять детьми-бунтарями – очень трудное дело, даже когда родители справляются со своими обязанностями с большим мастерством и преданностью. Возможно, потребуются годы, чтобы привести дочурку в состояние относительного подчинения и взаимопонимания в рамках семьи. Но девчушка с характером будет оставаться сильной личностью всю свою жизнь. В ней можно и нужно воспитать уважение к власти

и научить жить в гармонии с соседями, но она навсегда сохранит напористый темперамент.

Если вам нужен кто-то, кого бы вы могли любить, пойдите в ближайший приют для собак и возьмите маленького пушистого щенка, который будет считать вас самым лучшим хозяином в мире!

Это не плохо. Это даже хорошо. Пока ребенок маленький, важно, чтобы родители не паниковали. Не пытайтесь «исправить» вашего упрямого мальчика или девочку за одну ночь. Относитесь к ребенку с любовью и уважением, но требуйте, чтобы он следовал вашим наставлениям. Тщательно подбирайте тактику борьбы, принимайте вызов и уверенно одерживайте победу. Награждайте каждый позитивный и отзывчивый поступок ребенка вниманием, любовью и вербальной похвалой. А потом примите две таблетки аспирина и позвоните мне утром.

Все это мы обсудим в книге. В следующих главах мы изучим способы руководства крепким орешком, подход к дисциплине на каждом возрастном этапе, найдем причины, почему они такие, какие есть, и разберем многие другие вопросы воспитания детей. Нам так многим нужно поделиться.

А пока я расскажу еще немного о нашем Сигги. Люди до сих пор спрашивают у меня про него. Этот удивительный пес прожил семнадцать лет и, несмотря на бунтарские привычки, доставил нашей семье много радости. Незадолго до его

смерти какие-то подростки проезжали по округе в три часа ночи и выкинули из своей машины несчастного щенка. Маленькая сучка появилась на нашем крыльце утром, испуганная, голодная и потерянная. Мы не хотели заводить еще одну собаку, хотя лучшие годы Сигги были уже прожиты, и уж совсем нам не нужна была собачка от неизвестных родителей. Тем не менее, мы не смогли заставить себя отдать ее в приют. Пока мы пытались найти ей другой дом, мы безумно влюбились в это нежное и беззащитное животное, которое наша дочь назвала Минди.

Минди выросла и стала самой красивой и благородной собакой из всех, которые у меня когда-либо жили. У нее просто не было иных желаний, кроме как выполнять приказы хозяев. Вероятно, по причине неизвестных нам ужасов, пережитых в щенячью пору, она не выносила даже намека на недовольство с моей стороны. Если я сердился, она прыгала ко мне на колени и прятала морду у меня под мышкой. Много раз, пока я работал или читал за столом, она тихо проскальзывала и клала голову мне на колено. Я просто таю, когда встречаю такую потребность во мне у любого живого существа.

Когда мы оставляли Минди на улице, она усаживалась перед окном гостиной и, не отрывая глаз, смотрела на нас через стекло. Жена чувствовала себя неловко под умоляющим взглядом собаки, которым она сопровождала каждое наше движение, и просто задергивала шторы. При этом Ширли отчаянно бормотала: «Минди, не порть нам жизнь!»

Несколько лет спустя случилось событие, которое показало добрую натуру Минди во всей красе. Мы всей семьей уехали в отпуск на две недели и оставили собаку на заднем дворе. Раз в день соседский мальчик приходил покормить ее и налить свежей воды. Таким образом, мы позаботились о ее физических потребностях, но не учли чувства одиночества, которое она, должно быть, испытала за эти четырнадцать дней. Иначе зачем почти двадцатикилограммовая собака наведывалась в гараж и раскапывала ящики с игрушка-

ми, из которых уже выросли мои дети, Данаи и Райан? Она доставала плюшевые игрушки, убранные за ненадобностью, и приносила по одной на скамейку возле дома. Когда мы вернулись, Минди лежала на подстилке, а перед ней было восемь пушистых друзей.

Я знаю! Знаю! Ни одна собака не заслуживает добра, которое сделала наша семья для этой старой бродяги, а некоторые читатели подумают, что это глупо. Однако в глубине души я верю, что Бог создал этих животных специально для дружбы и преданности людям. (Но зачем Он создал кошек?) Удивительно, но считается, что уровень смертности людей, потерявших супруга, ниже в первый год на 500 % у тех, кто живет с собакой. Послушайтесь моего совета: если вам нужен кто-то, кого бы вы могли любить, пойдите в ближайший приют для собак и возьмите маленького пушистого щенка, который будет считать вас самым лучшим хозяином в мире! Именно это думала Минди о Добсонах.

Но это прекрасное животное тоже покинуло нас. Моя жена Ширли как-то позвала ее утром, но собака не пришла. Такого никогда не случалось раньше. Мы нашли ее рядом с домом, где она упала. Минди умерла от лимфомы, распространившейся по всему телу. Так закончилась любовь, длившаяся двенадцать лет, между преданной собакой и ее любящими хозяевами. Прощай, нежный друг.

Я поведал истории о Сигги и Минди, чтобы показать разницу в характерах двух собак, которых мы любили. Сигги

хотел править миром, а Минди для безумного счастья хватало быть просто частью семьи. Они представляли собой противоположности собачьей вселенной.

Надеюсь, аналогия ясна. В этой книге мы говорим не о собаках, а о разнообразных и бесконечно сложных детских личностях. В следующих главах мы обсудим, что означает темперамент ребенка для родителей и как понимание помогает правильно его воспитывать.

(Кстати, я шутил, когда спрашивал, зачем Всевышнему нужно было создавать кошек. Это просто шутка. Честно. Я не хотел никого обидеть. Пожалуйста, не пишите и не говорите мне обидных вещей. Как и Минди, я не выношу критики.)

Глава 2

Истории матерей

*Жила-была девчушка – в завиточках лоб,
Кто ее увидит, улыбнется тот.
Когда она послушна, для всех так хороша,
Но иногда некстати вскипала вдруг она².*

Несколько лет назад для лучшего понимания природы детей-бунтарей (я сейчас говорю о детях с *очень* сильной волей) я несколько раз приглашал родителей на нашу передачу, чтобы обсудить их опыт воспитания. Эти беседы порой вызывали слезы, но в результате мы приходили к важным открытиям. Если вы еще не верите, что такие дети существуют и что жизнь с ними может оказаться самой сложной задачей в вашей жизни, – продолжайте чтение. Думаю, что воспоминания этих мам будут вам полезны.

Ниже приводится расшифровка двухчасовой беседы, которая состоялась в нашей студии.

Дж. Д.: Начну с того, что мы рады поприветствовать

² Примечание автора: Этот текст был немного отредактирован, чтобы преобразовать неточный «разговорный язык» в более читаемый «литературный», сохранив контекст.

Дебру Меррит, мать четверых детей. Сегодня она пришла с семнадцатилетней дочерью Лиз, девушкой с характером, и я с нетерпением жду рассказа о ее перспективах. Также с нами Кристен Уокер – у нее четверо детей. И наконец, Джой Соломон – домохозяйка с двумя взрослыми детьми. Вместе эти три матери воспитали десятерых детей и извлекли ценные уроки на своем пути.

Но разрешите мне сначала рассказать предысторию нашей программы. Несколько лет назад мы с Ширли ездили в Алабаму и были приглашены на ланч, где присутствовало еще примерно двадцать человек. Мы сидели напротив Джой и ее мужа Дэви, с которым я не был знаком. У нас сразу же нашлись общие темы для разговора. Джой, что вы помните из событий того ланча?

Джой: Ну, наша беседа завязалась, когда вы сказали: «Привет, я Джим», как будто мы не узнали бы вас по голосу. Я ответила: «Меня зовут Джой. И странно, что вы не узнаете меня. Какое-то время мы жили по соседству». А вы сказали: «Да?» А я: «Три года, и мы в то время не на шутку сражались с нашим трудным ребенком. Вы продолжили: «А, так у вас есть такой?» И я сказала: «Да». Потом вы спросили, сколько ему лет. Я уточнила: «Это она. У нас девочка, ей сейчас девятнадцать, и с ней все хорошо. Но у нас были непростые дни в прошлом. Я бы даже сказала – очень, очень непростые дни».

Дж. Д.: Поэтому я и пригласил вас сюда сегодня. Джой,

вы ведь квинтэссенция матери ребенка с сильной волей. Вы испытали много разочарований, о которых я говорил, включая чувство вины, самобичевание и сомнения в себе.

Джой: Да. Все перечисленное.

Дж. Д.: Как скоро после рождения дочери вы поняли, что с ней будет совсем не легко?

Джой: Думаю, месяцев до пятнадцати все было спокойно. Но когда ей исполнилось полтора года, ей уже нельзя было сказать «нет» — она падала на пол, каталась по нему и закатывала истерики. Какое-то время мы просто наблюдали за ней, потому что не собирались уступать. Мы хотели быть твердыми. Тогда она вставала и с ангельским видом говорила: «Я больше не буду». Потом подходила, клала голову ко мне на колени — и кусала меня. Это был первый звоночек: манипуляция. Она убеждалась, что вы не подозреваете подвоха, и кусала вас. Она была очень, очень трудной.

Дж. Д.: Она знает, что вы сегодня здесь?

Джой: Да. Она разрешила мне рассказать эту историю. Мы прошли долгий путь. Мы жили в мире боли. Еще более дерзкой наша дочь стала в шестнадцать, когда ее острый ум и сильная воля слились в одно целое.

Дж. Д.: А теперь, Джой, мне хочется, чтобы вы помогли понять это людям, которые никогда не сталкивались с ребенком-бунтарем. Есть семьи с четырьмя или шестью детьми, и ни у кого не было такого дерзкого темперамента. Их дети обычно счастливы, общительны и послушны. Такие ма-

мы и папы склонны считать родителей, сражающихся за сохранение контроля в доме, слабыми или неумелыми. Иногда так оно и есть, но часто эти проблемы порождены характером конкретного ребенка. Помогите людям понять, как бывает трудно воспитывать дерзкого малолетку. Ваша дочь не просто не слушалась вас – все дети озорничают. Но вы находились в состоянии войны с силой воли Даны практически с самого ее рождения.

Джой: Помню, что переломный момент для нас настал, когда ей исполнилось пять. Она была физически крепким ребенком. Однажды на улице она стала бросать камни в проезжающие машины. Я позвала ее домой и спросила: «Дана, почему ты это делаешь?» А она ответила: «Я их предупреждала. Я сказала им, что они не с нашей улицы и, если снова появятся, мне придется бросить в машину камень. Поэтому я и кидалась в них».

Я сказала: «Но мы живем в тупике. Куда они ехали?» Она посмотрела на меня, как всегда, когда хотела показать, что мы ее не понимаем, а потом добавила: «А я тут при чем». То, что она делала, было для нее очевидно. Не ее вина, что кто-то построил так дорогу. Я привела ее домой, чтобы отшлепать, а она мне заявила: «Ты же не собираешься меня шлепать. Я подожду, пока папа придет домой». Ну, а вы встречались с Дэви. Он крупный мужчина.

Она понимала, что чем дольше могла откладывать порку, тем легче ей держать оборону. Я сказала: «Нет, я отшлепаю

тебя сейчас». Она ответила: «Нет. Не отшлепаешь». Я продолжила: «Отшлепаю». Это был очень сложный день, потому что я физически не могла контролировать ее. Всю свою силу и решимость она направила на борьбу со мной. Эта битва длилась около полутора часов, а ведь ребенку было всего пять лет.

Дж. Д.: И чем все закончилось?

Джой: Я оставила ее в гараже, где она бродила и вопила. Потом она позвонила в дверь и объявила: «Я готова на порку сейчас». И я отшлепала ее, потому что знала: уступи я ей – и больше никогда не смогу ее контролировать. Это была постоянная борьба.

Я встретила с нашим хорошим другом, пастором из Колумбии, и сказала ему: «Я в тупике. Я просто не знаю, как контролировать этого ребенка». И он ответил: «Каждый вечер, когда вы уложите ее спать, приходите с Дэви в комнату и кладите руки на спящую девочку. Вы должны молиться Святому Духу и просить его отнять у нее упрямство, пока она не разрушила свою душу. Это оно делает Дану такой, какая она есть».

Мы так и поступили. Мы заходили и молились над ней, возложив руки, как сказал пастор. Спустя шесть месяцев она проснулась как-то утром и сказала: «Да, иногда я непослушна». Я ответила: «Знаю». Она продолжила: «Я не думаю, что говорю. Я больше так не буду». Почти десять лет она могла контролировать себя. А затем наступил подростковый воз-

раст.

Дж. Д.: На том ланче в Алабаме вы рассказали историю, и я хочу, чтоб вы ею поделились. Она касается вашего сына, который решил убежать из дома.

Джой: Мы назвали ее «Мошенничество доктора Добсона». Обычно я говорила сыну: «Мама любит тебя, и ты должен быть моим умным мальчиком». Я переживала всякий раз, когда он говорил: «Я убегу из дома». И однажды мне это надоело. «Ладно», – сказала я. Он стоял в пижаме и грозил: «Если вы будете заставлять меня идти спать, я убегу из дома». А я ответила: «Ну, пока. Как-нибудь встретимся, дружок. Счастливого пути». Он вышел на улицу, но тут же позвонил в дверь и сказал: «Но я не имел в виду – сегодня вечером». «А я имела. Мне все это надоело. Тебе пора уходить, так что я пойду соберу твои вещи. Тебе же нужны будут пижамы и все остальное», – ответила я.

Он продолжал: «Ну, мне нужно подумать об этом». «Вот и хорошо. У тебя есть три минуты, пока я собираю твою сумку. Для меня очень важно, чтобы ты остался здесь и был нашим сыном, но это твой выбор. Либо ты убегаешь, либо я больше никогда не слышу угроз, что ты уйдешь из дома» – таковы были мои слова. Я собрала чемоданчик, хотя вряд ли вообще что-то положила туда. Когда я вернулась, он произнес: «Ну, я тут подумал и решил: я остаюсь». «Ты понял, что никогда больше не угрожаешь мне?» – «Да, мам», – ответил он. И с тех пор он говорил: «Если ты заставишь меня это сде-

лать, я... я... я не буду твоим лучшим другом». А я обычно отвечала: «Что ж, очень жаль».

Казалось бы, то, что работает с одним, должно сработать и с другим, так ведь? У Даны были свои заморочки насчет «убегу из дома». И вот что произошло однажды вечером. Я сказала ей: «Пока, увидимся». Вспоминаю забавную картину. Она стоит, такая маленькая блондинка в халатике и тапочках цвета клубничного торта, а потом выходит за дверь. Я сажусь на диван. Дэви поглядывает на часы и говорит: «Она на улице уже пять минут. Ты не думаешь, что пора бы ей позвонить в дверь?» «Нет, в ней слишком силен бунтарский дух. Мы дадим ей десять минут», – сказала я. Потом я подошла к входной двери. Там никого не было. Она ушла. Боже, мы жили в тупике... К счастью, у дороги был фонарь, она стояла под ним и голосовала. *(В студии смех и удивленные возгласы.)*

Дж. Д.: Сколько ей было лет?

Джой: Ей тогда было шесть, и она ничего не боялась. На ней не было ничего, кроме халата и тапочек. Она собралась убегать без вещей. Мне пришлось тащить ее домой, визжащую и пинающуюся, ведь она сбегала из дома: «Ты сама сказала мне, что я могу уйти». А я подумала: *«Совсем не этого я ждала!»*

Дж. Д. (слушателям): Теперь вы понимаете, почему я пригласил Джой. Я хотел, чтобы люди поняли: детьми, такими упорными и решительными, как Дана, трудно управ-

лять, даже когда родители очень мудро и тактично подходят к их воспитанию. Покладистый ребенок никогда бы не выкинул такой фортель, а для малолетки с сильной волей это очередной вызов и еще одна возможность развязать войну. Они просто очень любят не уступать родителям. Они так развлекаются. Это и произошло в данном эпизоде.

Мне хочется услышать о подростковых годах Даны, Джой, но сначала я попрошу Кристен рассказать свою историю.

Кристен: Мы практически сразу поняли, что наша дочь Лиз – ребенок с характером. В десять дней от роду ее увезли в больницу с подозрением на спинной менингит. Когда у нее пытались взять пункцию, она вся выгибалась, вместо того чтобы лежать в позе эмбриона. Им пришлось держать ее изо всех сил, и это в возрасте десяти дней. Лаборанты пытались десять или двенадцать раз получить спинномозговую жидкость на анализ и в итоге взяли образец из вены на черепе. Когда ей было полгода, мы ходили к друзьям на обед. Два моих старших ребенка были там, и хозяйка поставила для них по хрустальной конфетнице на каждом конце дивана. У них еще не было детей, поэтому они не подумали, чем рискуют, выставив такие хрупкие вещи.

Я сказала старшим детям: «Это стекло. Конфетницы разобьются. Не прикасайтесь к ним. Не балуйтесь здесь». Лиз я даже не стала про них упоминать. Я решила, *что подумую об этом, когда придет время*. Когда она наконец увидела конфеты после обеда, мы решительно сказали ей: «Нет, ты не бу-

дешь это трогать». Я повторила твердо: «Нет, тебе это нельзя». Когда битва закончилась, подруга спросила: «Ты заметила, что шлепнула ее по руке девять раз, прежде чем она уступила?»»

Дж. Д.: Со временем она стала вас слушаться?

Кристен: На тот момент – да.

Дж. Д.: Но про себя она решительно повторяла: «Думаю, что смогу с тобой справиться».

Кристен: О да. Самая крупная стычка произошла, когда ей было пять. Я занималась домашним обучением детей. Однажды Лиз решила, что ей уделяют недостаточно внимания, поэтому я взяла ее к себе на колени. Сидя со мной, она начала бить по мне ногой, пока я пыталась продолжать занятие. Я зажала ее ногу между колен. Она стала бить другой ногой. Когда я зажала обе ее ноги, она начала щипать и царапать меня.

Мы оказались на полу. Она распласталась, как поверженный орел. Я держала ее, чтобы она не могла мне навредить или сделать больно. Она визжала: «Отпусти меня, отпусти меня!» А я говорила: «Не отпущу, пока не успокоишься». Она переставала плакать, и я начинала молиться, но она тут же визжала снова: «Не молись за меня». И опять по кругу. Эта баталия растянулась на 45 минут.

Дж. Д.: Лиз, вы это помните?

Лиз: Я помню несколько случаев, когда я спорила, а потом оказывалась на полу и мама надо мной. Я думала: «*Кто*

победит?» А борьба продолжалась и продолжалась – казалось, иногда проходили часы.

Дж. Д.: Вы помните, что чувствовали при этом?

Лиз: Я была решительно настроена победить. Понимаете, здесь была задета моя гордость. Я верила, что сильнее мамы. Мне хотелось бунтовать и делать все по-своему.

Дж. Д. (слушателям): Сегодня мы говорим о классических примерах битвы между силой воли родителей и силой воли детей. Я вижу эти конфликты в семьях на протяжении последних тридцати лет. То, что Лиз сказала о своей решимости одержать победу над мамой, объясняет, чего добиваются эти маленькие революционеры. Противостоять большому и сильному взрослому, который несет за тебя ответственность, для них развлечение. Интуитивно любой ребенок с характером знает: победителем «игры» становится тот, кто берет верх или доводит оппонента до слез. Тихие разговоры и мягкие объяснения здесь просто не работают.

Некоторые авторы утверждают, что ребенок не слушается, только когда он чем-то расстроен. Конечно, случается и так. Но те конфликты, о которых мы слышали сегодня, не были результатом огорчения – они вызваны умышленным неповиновением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.